

Глава 14: Слизеринские манеры

Учитель в черной мантии был худощавым мужчиной с землистой кожей, большим крючковатым носом и желтыми неровными зубами. У него были сальные черные волосы до плеч, обрамлявшие лицо занавесками, поджатые губы и темные пронзительные глаза, похожие на туннели. По какой-то причине этот человек сверлил взглядом Гарри. Судя по тому, как он смотрел, Гарри был уверен, что тот его ненавидит.

Гарри перевел свое внимание обратно на распределение, в основном просто чтобы перестать смотреть на сверлящего его взглядом мужчину. Дафну и Трейси распределили в Слизерин вместе с Малфоем и двумя мальчиками, которые, Гарри был почти уверен, были его телохранителями. Гарри увидел, как девочка с густыми волосами — Гермиона Грейнджер, очевидно, так ее звали — была распределена в Гриффиндор.

Гарри предположил бы, что она больше подходит для Когтеврана, но кто он такой, чтобы спорить с волшебной шляпой? В конце концов, вызвали Гарри. Он подошел к табурету и сел. Едва он успел увидеть, как зал уставился на него, как шляпа уже оказалась у него на голове.

«О, — услышал Гарри голос шляпы. Странность заключалась в том, что звук не столько проникал в уши, сколько уже находился внутри них. — Да, мистер Поттер, я говорю в вашем сознании. Не волнуйтесь, всё, что происходит между нами, строго конфиденциально. Никто другой не узнает — ни ученик, ни учитель. Даю вам слово».

«Это говорит Распределяющая шляпа, не так ли? — мысленно спросил Гарри. — Как мне вас называть?»

«Шляпа подойдет. А теперь тише. Мне нужно вас отсортировать. Хм, у вас такой интересный разум, гораздо менее простой, чем у большинства. Много мужества, неплохой ум и в плане интеллекта тоже. У вас только один друг на данный момент, но вы очень преданны ему, даже если он змея. Есть талант, о да, и жажда проявить себя. Но куда же вас определить?»

«Вы спрашиваете меня? Я думал, это ваша работа».

«Так и есть, но нет ничего плохого в том, чтобы спросить, верно? — ответила Шляпа. — Скажите мне, Поттер, есть ли у вас что сказать?» — спросила она.

«Я... У меня нет особых предпочтений, — признался Гарри. — Я... Я просто хочу учиться магии».

«Почему?» — поинтересовалась Шляпа.

«Что значит „почему“?»

«Зачем вы хотите учиться? Ради самой учебы?» — спросила Шляпа.

«Нет... нет, я просто... Я люблю магию, — ответил Гарри. — Я хочу стать лучшим в ней».

«Хм, я понимаю, почему. Ваши „родственнички" никогда не посмеют обидеть вас, если будут думать, что вы станете могущественным волшебником», — сказала Шляпа. Гарри не мог не заметить презрения в ее голосе, когда она произнесла «родственнички».

«Если позволите, я бы порекомендовала Слизерин».

«Слизерин?» — переспросил Гарри.

«Да, вы идеально подходите, — ответила Шляпа. — Вы не только обладаете способностью Салазара Слизерина, но и являетесь могущественным, умным и в то же время амбициозным волшебником. Слизерин поможет вам на пути к величию».

«Величие?» Это слово эхом отдалось в голове у Гарри. «Величие... Мне это нравится», — мысленно ухмыльнулся он.

— В таком случае, — громко произнесла Шляпа, чтобы все слышали, — пусть будет Слизерин! — выкрикнула она.

Гарри почувствовал, как с него сняли шляпу. Он встал и оглядел всех. Пуффендуйцы выглядели удивленными, а некоторые — обеспокоенными. Когтевранцы тоже казались удивленными, но не слишком обеспокоенными. Гриффиндорцы выглядели так, словно кто-то убил их щенка, затоптал его тушку и помочился на нее. Они явно надеялись, что мальчик, который выжил, станет гриффиндорцем, как и ожидало большинство людей.

Гарри подошел к столу Слизерина. Большинство из них выглядели удивленными и недоверчивыми. Гарри увидел Трейси и Дафну, сидящих напротив друг друга, и занял место рядом с Трейси.

— Девочки, — кивнул им Гарри.

— Я же говорила, — ухмыльнулась Дафна Трейси.

...

Когда люди смогли оправиться от шока, узнав, что мальчик, который выжил, попал в Слизерин, распределение продолжилось. Блейза тоже отправили в Слизерин, но вместо того чтобы сесть с Гарри, Дафной и Трейси, он предпочел занять место рядом с учеником третьего курса. Гарри и девочки пожали плечами — они вряд ли были лучшими друзьями, и Блейз,

вероятно, знал третьекурсника.

Когда распределение закончилось, поднялся профессор Дамблдор. Его голубые глаза лучились, когда он начал говорить залу:

— Добро пожаловать, добро пожаловать всем ученикам, новым и старым. А теперь, прежде чем мы приступим к нашему чудесному пиру, у меня есть для вас несколько избранных слов. Вот они: «Балда! Пузырь! Остаток! Уловка!» Спасибо.

Он улыбнулся, прежде чем сесть. Не успел Гарри задуматься о том, насколько вменяем его директор, как произошло нечто очень волшебное.

Гарри не мог не чувствовать себя на седьмом небе, когда на столе вдруг появилось огромное разнообразие блюд — от мороженого до курицы, сладостей и шоколада. Гарри огляделся и увидел, что остальные ученики тоже выглядят довольными.

Гарри начал есть, хотя заметил, насколько хорошо воспитанными выглядели все остальные за столом Слизерина, когда ели, и ему это понравилось. Это было намного лучше, чем у Дурслей, где дядя Вернон и кузен Дадли просто запихивали в рот как можно больше еды, а тетя Петунья сидела сбоку и спокойно ела свой маленький салатик, словно гигантское уродливое насекомое.

Гарри с удовольствием принялся за еду, но все же сделал паузу, когда заметил стол Гриффиндора, а именно Рона, поглощающего пищу так, будто она исчезнет, если он перестанет есть. Это было ужасное зрелище. Гарри видел, как еда вываливалась у него изо рта и падала на колени и на стол. Гарри покосился в сторону и увидел, что Трейси недовольна видом поедающего Рона.

— На что ты смотришь? — нахмурилась Дафна, прежде чем обернуться и увидеть, как ест Рон.
— Фу, — это всё, что она сказала, прежде чем отвернуться с отвращением, покачать головой и продолжить есть.

— Отвратительно, не правда ли? — окликнул Малфой с места в нескольких сиденьях дальше. — Сомневаюсь, что его родители научили его манерам.

— Наверное, нет, — согласился один из старших слизеринцев. — Его братья, по крайней мере, умеют есть, не выглядя при этом животными.

— Что думаешь, Поттер? — прошептал Малфой Гарри.

Гарри не ответил сразу, предпочтя сначала проглотить еду.

— Я думаю... что мне недостаточно интересен Уизли, чтобы тратить время ужина на обсуждение его, — ответил Гарри, прежде чем отпить тыквенного сока, который оказался не

таким уж плохим. — Это также первый вечер здесь. Я бы хотел повременить, прежде чем составлять какое-либо мнение.

— Очень слизеринский ответ, Поттер, — одобрительно кивнул четверокурсник.

— Похоже, Шляпа хороша в своем деле, — заметил Гарри с легкой ухмылкой, прежде чем снова взглянуть на Уизли. — И я благодарен за это. Иначе я мог бы сидеть там, — добавил он, вызвав смех у ближайших слизеринцев.

«Молодец, ты потрясающе справляешься», — услышал Гарри тихое шипение Джета.

Все продолжали есть и разговаривать, пока, наконец, все не закончили трапезу. Дамблдор снова поднялся.

— Кхм, — кашлянул Дамблдор. — Да-да, я рад, что вы все хорошо провели время. У меня есть еще несколько слов, прежде чем мы отправимся на отдых. Я должен сообщить вам пару объявлений к началу семестра. Первокурсники должны иметь в виду, что лес на территории школы запрещен для посещения всеми учениками. И некоторым из наших старшекурсников тоже не мешало бы об этом помнить.

Сверкающие глаза Дамблдора метнулись в сторону двух рыжеволосых близнецов за столом Гриффиндора. Близнецы просто улыбнулись в ответ. Гарри предположил, что они, вероятно, родственники Рона.

— Меня также попросил мистер Филч, завхоз, напомнить вам всем, что между уроками в коридорах не следует использовать магию, — продолжил Дамблдор.

Он сделал еще несколько объявлений, прежде чем дошел до конца своей речи:

— И, наконец, я должен сказать вам, что в этом году правый коридор на третьем этаже запрещен для всех, кто не хочет умереть очень мучительной смертью.

Гарри моргнул, не веря своим ушам. Он увидел, что Трейси и Дафна тоже выглядят немного озадаченными, и это его успокоило. Но теперь возник вопрос: в какой школе могут допустить нечто настолько опасное, что оно способно убить?

— А теперь, прежде чем идти спать, давайте споем школьный гимн! — радостно сказал Дамблдор.

Гарри заметил, что улыбки других учителей стали довольно застывшими, хотя Дамблдор, казалось, этого не замечал. Директор взмахнул палочкой, словно пытаясь стряхнуть с нее муху, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая взвилась над столами и скрутилась, подобно змее, в слова.

— Пусть каждый выберет свою любимую мелодию, — сказал Дамблдор, — и начнем!

Какой лучший способ завершить прекрасный вечер, чем музыкальный хаос? Пока остальные учителя сохраняли «застывшие» улыбки, профессор Дамблдор дирижировал школой в «интересном» гимне, причем все пели на мелодию по своему выбору. Для Гарри это было худшее пение, которое он слышал со времен последнего участия Дадли в школьной постановке.

— Ах, музыка, — улыбнулся Дамблдор, когда этот музыкальный кошмар закончился. — Магия, превосходящая всё, что мы здесь делаем!

— О, здорово, — пробормотал Гарри себе под нос. — Похоже, мне стоило просто пойти в музыкальную школу.

Трейси, судя по сдержанному смеху,

<http://tl.rulate.ru/book/105066/3768563>